

Ф.И. Титов

**О современном состоянии
русского сектантства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф11

Ф11 **Ф.И. Титов**
О современном состоянии русского сектантства / Ф.И. Титов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 52 с.

ISBN 978-5-458-56087-0

ISBN 978-5-458-56087-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

вѣйшихъ (штундѣ, пашковщинѣ, толстовщинѣ) проявилось въ весьма рѣзкой формѣ какое-то особенное возбужденіе, броженіе умовъ¹⁾. Въ нѣдрахъ раціоналистическаго сектантства за послѣднія 5 лѣтъ появился цѣлый рядъ новыхъ толковъ и сектъ, каковы, напр., малеванство, адвентизмъ, субботство, толстовство,—въ старомъ духоборчествѣ образовалась новая анархическая секта „постниковъ“, штунда ассимилировалась съ пашковщиной, балтизмъ съ штундой, которая подъ именемъ „старыхъ донскихъ толковъ“ удобно укрывается отъ воздѣйствія закона 4 сентября 1894 года. Появилось немало сектъ съ новыми названіями, хотя, повидимому, съ признаками, присущими извѣстнымъ уже толкамъ; таковы, напр., секта „паніашковцевъ“ въ Самарской губерніи²⁾, секта „марьяновцевъ“ въ Херсонской губерніи, „еленушкинъ толкъ“ въ Псковской губерніи и др.³⁾.

Пользуясь даннымъ намъ отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи порученіемъ занять Ваше просвѣщенное вниманіе въ нынѣшній торжественный для Академіи день, мы, по связи съ своими научными занятіями, избираемъ предметомъ] своей рѣчи міръ русскаго сектантства, полный глубокаго и самаго жизненнаго интереса,—міръ оригинальный, особенный. Мы намѣрены сначала кратко охарактеризовать современное состояніе русскаго сектантскаго міра, а затѣмъ, уяснивъ сущность русскаго сектантства и причины его происхожденія, высказать свое сильное воззрѣніе на причины происходящаго нынѣ въ русскомъ сектанствѣ броженія и на средства борьбы съ этимъ безспорно болѣзненнымъ явленіемъ въ духовной жизни русскаго народа.

Послѣднія десятилѣтія и переживаемое нами время, безъ сомнѣнія, будутъ отмѣчены послѣдующими историками русской церкви, какъ эпоха особеннаго, усиленнаго броженія

¹⁾ См. Мис. Обзор. 1897 г., февраль кн. I, стр. 173.

²⁾ См. тамъ же, 1897 г. май кн. I, стр. 423—431.

³⁾ См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г. № 26, стр. 514.

въ мірѣ русскаго сектанства. Еще не такъ давно, на памяти нѣкоторыхъ изъ насъ возникла въ нашемъ краѣ секта, получившая въ послѣдствіи громкую и широкую, хотя и печальную, извѣстность подъ именемъ штунды¹⁾. Явившись на подготовленной и потому брагопріятной для себя почвѣ, въ краѣ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ существовало и даже было сильно развито духоборчество²⁾, южно-русскій штундизмъ, поддержанный и еще больше возбужденный нѣмецкими колонистами³⁾, скоро оврѣлъ и съ необычайною быстротою началъ распространяться среди православнаго русскаго народа. Въ теченіе сравнительно короткаго времени весь южно-русскій край былъ положительно охваченъ зловѣщимъ пламенемъ раціоналистическаго штундоваго пожара. Успѣху и быстротѣ распространенія штундизма весьма много содѣйствовало сочувственное отношеніе къ нему со стороны интеллигентнаго класса нашего общества. Многимъ, вѣроятно, памятна и извѣстна восторженно похвальная идеализація штундизма и его послѣдователей, какая весьма часто находила себѣ мѣсто въ нашей литературѣ семидесятыхъ и даже восьмидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія⁴⁾. Это было печальное недоразумѣніе, жертвою котораго иногда дѣлались даже представители служебно-правительственнаго класса нашего образованнаго общества, что имѣло еще болѣе печальныя послѣдствія. Оправдательныя приговоры Окружнаго суда, вынесенныя имъ по дѣлу штундистовъ, которые были преданы суду за кощунственное отношеніе къ дорогимъ и святымъ уставамъ и преданіямъ

¹⁾ Начало происхожденія штундизма, какъ особой русской секты, общинно относится къ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія См. у А. Рождественскаго Южно-русскій штундизмъ СДВ 1882 г., стр. 55—57.

²⁾ См. у О. Новицкаго. Духоборцы. ихъ исторія и истребленіе К 1882 г., стр. 63—118.

³⁾ См. у А. Рождественскаго. Цит. соч., стр. 59—60. 99—101.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 133.

православной церкви и которые были признаны и превознесены на судъ, какъ люди чистой, безукоризненной нравственности, какъ истинные подражатели перво-христіанъ, еще болѣе ободрили штундистовъ, сдѣлали ихъ самоувѣренными и возбудили среди нихъ ревность къ распространенію своего лжеученія¹⁾. Штунда тогда начала быстро, успѣшно и открыто распространяться²⁾. Не десятками и сотнями, а цѣлыми тысячами совращались православные въ штунду. Иныя села и деревни дѣлались на-половину штундистскими по вѣрѣ и нѣмецкими по образу жизни ихъ обитателей. Это обстоятельство, именно сильный прозелитизмъ штунды въ связи съ рѣзкимъ соціально-политическимъ направленіемъ ея больше всего заставилъ образумиться покровителей штундизма, раскрылъ глаза тѣмъ, кто дотолѣ увлекался и восторгался имъ. Началось постепенное отрезвленіе русскаго общества въ его воззрѣніяхъ на штундизмъ, который, когда стали ограничивать его свободу, обнаружилъ значительную силу и стойкость въ самозащитѣ. И только въ недавнее время, благодаря единодушнымъ, настойчивымъ и рѣшительнымъ представленіямъ высшаго начальства нашего края—духовнаго и гражданскаго, Высочайшею волею покойнаго Царя Миротворца положенъ конецъ, по крайней мѣрѣ, открытому, безпрепятственному и нерѣдко дерзкому распространенію штундизма на счетъ православной вѣры.

Но какъ ни благодѣтеленъ былъ въ своихъ послѣдствіяхъ законъ 4 сентября 1894 года, тѣмъ не менѣе онъ не могъ положить совершенный конецъ опасному штундистскому движенію, этому „нравственно—политическому пожару въ нашемъ отечествѣ“³⁾. Этотъ законъ заставилъ штундистовъ только притихнуть и прекратить открытую пропаганду своей

¹⁾ См. тамъ же, стр 128—132.

²⁾ См. тамъ же, стр 133 и слѣд.

³⁾ Слова высокопреосв. Амвросія, архіепископа харьковскаго, см. Мисс. Обзор. 1896 г., октябрь, кн. I, стр. 219.

„духовной вѣры“ и кощунственные нападки на православную церковь. Независимо же отъ этого, штундизмъ, не смотря даже на начавшееся въ немъ быстрое внутреннее разложеніе и распаденіе на толки, остается и доселѣ весьма опаснымъ сектавскимъ движеніемъ. Онъ все еще имѣетъ много послѣдователей и обнаруживаетъ видимое стремленіе осѣлжить и подкрѣпить свои омерзѣвшія силы связію съ раціоналистическими сектами, существующими въ средѣ образованнаго класса нашего общества, напр., пашковщиною, толстовщиною и др. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ, штунда въ самое послѣднее время начала снова оживать и возбуждаться. Возбужденіе это коснулось не только прежнихъ мѣстъ распространенія штунды, но и совершенно новыхъ, гдѣ доселѣ о штундизмѣ не было и понятія. Такъ, въ юго-западномъ краѣ, гдѣ пропаганда штундизма съ 1894 года совсѣмъ было притихла и сектантское броженіе совсѣмъ было ослабѣло и успокоилось, въ самое послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Каневскомъ уѣздѣ) вновь вспыхнуло и выразилось въ значительномъ отпаденіи отъ православія. Въ прошедшемъ году установлено проникновеніе штунды въ Калужскую и Нижегородскую губерніи. Въ послѣдней она заявила о себѣ даже особенно рѣзкимъ прозелитизмомъ. Обстоятельство это важно особенно въ томъ отношеніи, что доказываетъ ошибочность распространеннаго мнѣнія о локализациі штунды въ южно-русскомъ малороссійскомъ населеніи. Въ то же самое время штунда получила значительное развитіе въ Привислянскомъ краѣ главнымъ образомъ среди римско-католическаго населенія. Въ поволжскихъ губерніяхъ и на сѣверномъ Кавказѣ штундо-баптизмъ проявилъ также усиленный прозелитизмъ и сдѣлалъ значительныя пріобрѣтенія на счетъ молоканской и хлыстовско-шалопутской секты¹⁾.

Въ то самое время, когда югъ Россіи былъ волнуемъ

¹⁾ См. Миссіон. Обзоръ 1897 г., февраль, кн. I, стр 173—174.

штундистскимъ броженіемъ, на крайнемъ сѣверѣ ея, въ самой столицѣ государства быстро и успѣшно распространялось подобное же сектантское лжеученіе. Мы разумѣемъ пашковщину. Въ существѣ своемъ эта послѣдняя очень сходна съ штундою¹⁾ и представляетъ ничто иное, какъ чистый и крайній раціонализмъ въ области вѣры. Будучи въ началѣ своемъ явленіемъ заноснымъ, пашковщина нашла себѣ въ Петербургѣ весьма благопріятную почву въ видѣ извѣрившагося высшаго класса столичнаго общества, особенно женской половины его. Великосвѣтское петербургское общество 20—30 лѣтъ тому назадъ всѣ свои интересы сосредоточивало преимущественно на матеріальной сторонѣ жизни, на излишнемъ стремленіи къ роскоши и удовольствіямъ. Духовнымъ высшимъ потребностямъ челоуѣка и, въ частности, религіознымъ отводилось въ этой жизни очень мало мѣста²⁾. При такихъ условіяхъ, православіе если и не было совершенно вытѣснено изъ духовной жизни петербургскаго общества, то стало для него дѣломъ одной только формы безъ всякаго внутренняго духа и смысла. Высшее петербургское общество въ лицѣ весьма многихъ своихъ представителей не знало надлежащимъ образомъ ни исторіи, ни догматики своей отеческой вѣры, равно какъ не понимало и духа ея. Православіе съ его обрядами и продолжительными службами сдѣлалось для нихъ очень тяжелой и скучной религіей, и они отпралялись искать удовлетворенія своему религіозному чувству туда, гдѣ „Богъ являлся понаряднѣе и священникъ служилъ болѣе деликатво“³⁾. Понятно, что, при такомъ настроеніи петербургскаго общества, въ немъ открывался свободный доступъ всякому стороннему религіозному вліянію, которое становится тѣмъ болѣе понятнымъ, что среди извѣрившихся русскихъ людей высшаго петербургскаго общества все таки находились лица, которые не могли заглушить

¹⁾ См. Церкви. Вѣдом. 1897 г. № 40 Прибавл., стр. 1423.

²⁾ См. Правосл. Обзор. 1890 г., мартъ, стр. 497—498.

³⁾ См. Церковно-Обществ. Вѣстн. 1876 г., № 40.

въ себѣ врожденнаго религіознаго чувства, по временамъ испытывали непреодолимую жажду удовлетворенія этому чувству, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, не знали и не желали знать основныхъ истинъ православной вѣры¹⁾.

Это отсутствіе основательныхъ положительныхъ православныхъ познаній и убѣжденій у большинства членовъ высшаго петербургскаго общества, съ одной стороны, и религіозная чувствительность нѣкоторыхъ изъ членовъ его, съ другой—и послужили тою благопріятною почвою, на которой легко могли образовываться религіозные кружки и толки съ сектантскимъ характеромъ. Извѣстный лордъ Гренвилль Редстокъ явился въ весьма удобное время въ Петербургѣ и съ значительнымъ успѣхомъ сталъ проповѣдывать здѣсь религіозно-раціоналистическія идеи, которыя въ самомъ основаніи подрывали истинную православную вѣру и которыя однакоже съ жадностію слушались и усвоались русскими людьми, не знавшими своей отеческой вѣры. Онъ скоро собралъ около себя довольно многочисленный кружокъ послѣдователей, которые старались не только усвоить, но и, усвоивъ, распространить новое ученіе въ средѣ своихъ ближнихъ. Однимъ изъ выдающихся дѣятелей, способствовавшихъ петербургскому кружку редстокистовъ образоваться въ особое общество съ сектантскимъ характеромъ, былъ нѣкто Пашковъ²⁾. Онъ явился непосредственнымъ и ревностнымъ продолжателемъ пропаганды Редстока и, благодаря его заботамъ, сѣмена, собственно говоря случайно брошенная лордомъ—проповѣдникомъ, дали обильный всходъ на русской почвѣ. Значеніе Пашкова въ судьбѣ вновь возникшей секты было настолько важно и существенно, что даже его именемъ была и названа секта. Благодаря нѣкоторымъ качествамъ своего характера и особенно своему чрезвычайному богатству, Пашковъ съ успѣхомъ ва-

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1890 г., мартъ, стр. 499

²⁾ См. тамъ же, стр. 516.

чалъ распространять усвоенное лжеученіе и скоро создалъ многочисленную секту, имѣвшую своихъ членовъ преимущественно въ Петербургѣ, но отчасти также и во многихъ другихъ городахъ и селахъ русскаго государства.

Однимъ изъ важныхъ средствъ для пропаганды пашковщины служила дѣятельность извѣстнаго „общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“¹⁾). Благодаря этому послѣднему обществу, усердно издававшему и рассылавшему брошюры сектантскаго содержанія, пашковщина распространилась далеко по лицу земли русской и—что особенно важно—проникла во всѣ слои русскаго общества, хотя все таки и теперь оставалась преимущественнымъ достояніемъ интеллигенціи. Къ счастью, вредная дѣятельность пропагандистовъ пашковщины скоро была замѣчена и 24 мая 1884 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи „общества поощренія религіозно нравственнаго чтенія“ и пріятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ русскаго государства²⁾). Съ закрытіемъ „общества“ прекратилось распространеніе пашковщины въ провинціи и она сосредоточила свою тайную пропаганду въ предѣлахъ столицы. Но скоро и здѣсь пропагандистская дѣятельность пашковцевъ встрѣтила сильное противодѣйствіе для себя въ видѣ „общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, возникшаго въ Петербургѣ, по инициативѣ нѣкоторыхъ лицъ столичнаго духовенства. Общество это скоро приобрѣло великое сочувствіе себѣ у обитателей столицы и отвлекло ихъ вниманіе отъ пашковщины. Пашковщина потеряла свое прежнее обаяніе и число послѣдователей ея въ столицѣ начало сокращаться.

Но притихшая было сначала послѣ изданія закона 24 мая 1884 года и съ открытіемъ дѣятельности „общества рас-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 520 и слѣд.

²⁾ См. тамъ же, 1890 г. май—іюнь, стр. 16.

пространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, въ самое послѣднее время пашковщина, какъ несомнѣнно установлено миссіонерскими наблюденіями, снова приободрилась, видимо ожила и начинаетъ дѣятельную пропаганду, при чемъ главное свое вниманіе обращаетъ уже не на интеллигенцію, а на простой народъ и особенно на штундистовъ. Замѣчено, что послѣдняя пропаганда пашковцевъ сопровождается даже большимъ успѣхомъ, чѣмъ прежняя, до 1884 года¹⁾. Успѣху этому много содѣйствуетъ то обстоятельство, что пашковцы распространяютъ свое лжеученіе среди простаго народа при посредствѣ хорошо подготовленныхъ ими дѣятелей изъ среды самаго же простонародія—простыхъ фабричныхъ рабочихъ, кучеровъ, лакеевъ и т. п. Самыми употребительными способами пропаганды пашковщины являются распространеніе въ народѣ брошюръ сектантскаго характера и благотворительность съ миссіонерскою цѣлію. Дѣятельность этихъ новыхъ пропагандистовъ пашковщины не ограничивается только столицею. Иногда они „для устройенія царства Божія“ отправляются въ провинціи, даже въ отдаленнѣйшія окраины государства, напр., на Кавказъ. Сами интеллигентные пашковцы и особенно пашковистки также не остаются безъ дѣла и по временамъ принимаютъ участіе въ пропагандѣ. Иныя изъ пашковистокъ отправляются въ провинціи, туда, гдѣ есть штунда, и тамъ усердно насаждаютъ или укрѣпляютъ штундизмъ, который, какъ теперь признано, почти совершенно тождествененъ съ пашковщиною. Пропаганда такихъ пашковистокъ служитъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ современнаго возбужденія въ штундизмѣ.²⁾

Но какъ ни успѣшно распространяются въ послѣднее время штунда и пашковщина въ средѣ православнаго населенія Россіи, тѣмъ не менѣе есть серьезныя основанія

¹⁾ См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 года, № 3, стр. 47. Въ 1896 году сами пашковцы въ одной столицѣ своихъ послѣдователей насчитывали около 5 000. См. тамъ же, стр. 53.

²⁾ См. Миссіонер. Обзор. 1897 г. Февраль кн. I стр. 181—183.

думать, что объ эти секты не могутъ имѣть продолжительной будущности и скорѣе всего сольются съ новѣйшимъ порожденіемъ русскаго раціоналистическаго сектантства, именно толстовства, которое, кажется, въ скоромъ времени можетъ сдѣлаться самымъ опаснымъ врагомъ церкви православной и государства русскаго. У насъ все образованные люди знаютъ Толстого, какъ писателя—художника; весьма многіе знаютъ его, какъ богослова; но далеко не все и только весьма немногіе знаютъ его, какъ основателя и устроителя особаго сектантскаго толка самаго крайняго раціоналистическаго по своему направленію и самаго вреднаго въ церковномъ и государственномъ отношеніи. А между тѣмъ это несомнѣнная печальная истина Толстовство перестаетъ быть богословско-философской доктриной и дѣлается сектантскимъ народнымъ движеніемъ. Пока еще имѣются довольно скудные свѣдѣнія о толстовскомъ сектантствѣ; но и того, что известно, вполне достаточно для опредѣленія, насколько сильно и широко уже успѣло толстовство проникнуть и распространиться въ русскомъ народѣ.

Толстовство особенно скоро и прочно прививается на сколько нибудь подготовленной почвѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде существовали какія либо раціоналистическія секты въ видѣ, напр., духоборчества, штундизма и др. Оно незамѣтно ассимилируется съ ними и затѣмъ уже, какъ болѣе свѣжее и болѣе богатое умственными силами, начинаетъ постепенно подчинять себѣ все другія сектантскія лжеученія. Такъ, напр., дѣло обстоитъ въ Харьковской губерніи, гдѣ толстовщина успѣла въ самое короткое время распространиться между крестьянскимъ населеніемъ, зараженнымъ духоборчествомъ, штундизмомъ и хлыстовствомъ. „Въ послѣднее десятилѣтіе,— по свидѣтельству самаго харьковскаго духовенства,—многочисленные агенты графа Л. Толстого съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы слить все разнообразныя ученія раціоналистическаго сектантства съ уче-

ніемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлю они распростра- няють среди штундистовъ составленный Толстымъ и отлиотогра- фированный церковно-славянскимъ алфавитомъ „катихизисъ братства Иисуса“ (штунды), по внѣшнему своему плану напо- минающій катихизисъ православной церкви м. Филарета. Въ катихизисѣ этомъ однакоже сектантскія ученія и, въ част- ности, ученіе штундизма почти совсѣмъ не затрогиваются, но за то со всею ясностію и полнотою излагается лжеученіе Толстого. Стремленія агентовъ Толстого въ значительной сте- пени начинаютъ уже находить свое осуществленіе. Сектант- скія лжеученія мало-по-малу теряють свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь съ ученіемъ Толстаго. Подъ вліяніемъ послѣдняго, сектанты охладѣвають къ чисто рели- гіознымъ вопросамъ и становятся на почву соціалистическую и даже нигилистическую¹⁾.

Главнымъ гнѣздомъ, гдѣ пока сосредоточилась толстов- щина, и центромъ, откуда она распространяется по Харьков- ской губерніи, служитъ слобода Павловка Сумскаго уѣзда. Насадителемъ здѣсь толстовщины былъ мѣстный владѣлецъ, вн. Д. А. Хилковъ, явившійся самымъ усерднымъ распростра- нителемъ опасной секты, хотя далеко не единственнымъ. Дѣя- тельностію его и товарищей его руководилъ непосредственно самъ Толстой, посѣщавшій лично Павловку²⁾. Сначала Хил- ковъ желалъ распространять толстовщину среди простаго народа примѣромъ собственной жизни: носилъ крестьянское платье, исполнялъ крестьянскія работы. Опытъ скоро убѣдилъ его въ недостаточности и нецѣлесообразности этого средства, такъ какъ крестьяне только смѣялись надъ „дурівшимъ па- номъ“. Тогда князь открылъ школу и въ ней началъ изла- гать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ роди- телямъ свое новое ученіе. Павловскіе крестьяне сначала не- довѣрчиво отнеслись къ проповѣди кн. Хилкова, такъ какъ

¹⁾ См. Вѣра и Раз. 1896 г. № 22 ноябрь, кн 2 стр. 562 - 563.

²⁾ См. тамъ же, стр. 596 - 598.